

4.17. РЕФОРМА РАЗДЕЛА VI «МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО» ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ: ТРИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ

Берман Алиса Михайловна, студентка. Место учебы: Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики». Должность: младший научный сотрудник. Место работы: Институт государства и права РАН. Подразделение: группа ученого секретаря. E-mail: alisa.berman@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу совершенствования раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ. Анализируются предпосылки реформирования, вызванные динамичным всесторонним развитием законодательства о международном частном праве на международной арене, а также необходимостью обобщения сложившейся за предшествующие годы российской судебной и арбитражной практики. Освещаются существующие тенденции развития, исходя из процессов глобализации, интернационализации и взаимной рецепции. Особое внимание уделяется анализу реформирования правового регулирования внедоговорных обязательств, формы внешнеэкономической сделки, выбора права сторонами договора.

Ключевые слова: международное частное право, раздел VI Гражданского кодекса РФ, реформирование, иностранный элемент, форма внешнеэкономической сделки, выбор права сторонами договора, внедоговорные обязательства.

THE REFORMATION OF SECTION VI «PRIVATE INTERNATIONAL LAW» OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THREE MOST SIGNIFICANT CHANGES IN THE PAST 5 YEARS

Berman Alisa Mihailovna, student. Place of study: National Research University "Higher School of Economics". Position: junior research fellow. Place of employment: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Department: scientific secretary group. E-mail: alisa.berman@mail.ru

Annotation: The article is devoted to the reformation of Section VI «Private International Law» of the Civil Code of the Russian Federation. The analyzed prerequisites for the reformation caused by the dynamic comprehensive development of legislation on international private law at the international level, as well as the need to generalize the Russian judicial and arbitration practices that have developed over the years. Existing trends of development are covered basing on the processes of globalization, internationalization and mutual reception. Particular attention is paid to the analysis of the reformation of legal regulation of non-contractual obligations, forms of international treaties, the choice of law that covers the international treaty signed by the parties of the contract.

Keywords: private international law, section VI of the Civil Code of the Russian Federation, reformation, foreign element, forms of international treaties, the choice of law which covers the international treaty signed by the parties of the contract, non-contractual obligations.

Доктринально в концепции «комплексности» источников международного частного права (концепции о двойственном характере источников), в качестве «национальных» источников выделяется национальное законодательство, судебная и арбитражная практика, а в качестве «международных» источников – международный договор, международный обычай, международная судебная практика [1, с. 65]. В связи с тем, что кодификация международного частного права на уровне национального законодательства в России так и не была произведена, а проекту специального законодательного акта о международном частном праве и международном гражданском процессе, подготовленному в 1989-1990 гг., который интегрировал и унифицировал бы как материально-правовые, так и процессуальные нормы международного частного права, закрепленные в различных российских законодательных актах, так и не было суждено стать законом, наиболее существенным «национальным» источником международного частного права является раздел VI «Международное частное право» части 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту настоящей статьи – раздел VI ГК РФ), который и вообрал в себя многие положения нереализованного проекта [2, с. 380].

Раздел VI ГК РФ изначально был введен в действие 1 марта 2002 г. с вступлением в силу 3 части ГК РФ [3]. Однако раздел VI ГК РФ с течением времени не остался в неизменном виде, так как подвергся модернизации в рамках глобального реформирования российского гражданского законодательства во исполнении Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Поправки были внесены Федеральным законом от 30.09.2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», которые, в соответствии со ст. 2 данного Федерального закона, вступили в законную силу с 1 ноября 2013 г. и применяются исключительно к правоотношениям, возникшим позднее вышеуказанной даты - 1 ноября 2013 г. [4].

Практика применения раздела VI ГК РФ за период с момента его вступления в силу в 2002 г. показала несостоятельность ряда его положений и необходимость их уточнения, а также дальнейшего развития коллизионных норм с учетом новейших тенденций в регулировании международного частного права, первоначально, с учетом укрепления и расширения рыночных отношений, а также изменениями основополагающих институтов частей первой и второй ГК РФ в рамках глобального реформирования гражданского законодательства [5, с. 64].

Реформирование раздела было вызвано несколькими предпосылками: тем, что в предшествующие годы произошло динамичное всестороннее развитие законодательства о международном частном праве во многих зарубежных странах (новые законы о международном частном праве в Азербайджане, Южной Корее, Литве, Эстонии, Бельгии, Монголии, Болгарии, Польше, Украине, Турции, Китае, Македонии, Тайване и Нидерландах [6, с. 34]) и на международной арене в общем (например: Регламенты Европейского союза от 17.06.2008 г. № 593/2008 «О праве, применимом к договорным обязательствам» и от 11.07.2007 г. № 864/2007 «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам»), требующее изучения и усвоения существующих тенденций развития в направлении глобализации и интернационализации, а также необ-

ходимостью анализа и обобщения сложившейся в России арбитражной и судебной практики для последующего выявления правовых лакун и противоречий.

Несмотря на то, что реформа не затрагивала совершенствование коллизионных норм из других отраслей российского законодательства, кроме гражданского (например, семейного, трудового и т.д.), а также норм процессуального законодательства (например, гражданского и арбитражного процессуального законодательства, Закона РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»), реформа раздела VI ГК РФ сыграла основополагающую роль в развитии и становлении российского международного частного права.

Реформа включает в себе как изменения, носящие в большей степени технический, терминологический или уточняющий характер:

Пункт 2 ст. 1190 ГК РФ – расширение возможности применения обратной отсылки иностранного права к российскому праву по вопросам правового положения физических лиц. Теперь обратная отсылка применима ко всем статьям гл. 67 ГК РФ, относящимся к правовому положению физических лиц, в том числе в отношении индивидуального предпринимателя (ст. 1201 ГК РФ);

Абзац 3 п. 2 ст. 1191, ст. ст. 1207 и 1216 ГК РФ – изменение терминологии, не влияющее на существо регулирования правоотношений, или, например, введение новой терминологии в наименование ст. 1192 ГК РФ, которая более в ГК РФ нигде не используется;

Пункт 1 ст. 1202 ГК РФ – уточнение, вызванное изменением политико-правовых реалий, заключающееся в том, что имеют место ситуации, когда *lex societatis* - закон иной страны нежели той, в которой юридическое лицо было учреждено - подразумеваются юридические лица, находившихся в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе на день их принятия в состав Российской Федерации;

Статьи 1205 и 1205.1 ГК РФ – ст. 1205 была сокращена до коллизионной привязки, а вопросы содержания прав, их осуществления и защиты, а также квалификации имущества в качестве движимого и недвижимого, подчиняющегося закону места нахождения соответствующего имущества, были детализированы в отдельной ст. 1205.1 ГК РФ;

Пункт 1 ст. 1210 и п. 3 ст. 1206 ГК РФ – техническое перемещение положения без изменения его правовой сущности.

Так и изменения, которые в силу специфичности и детализации содержания, наиболее вероятно, были продиктованы сложившейся правоприменительной практикой (например, ст. 1193 ГК РФ – оговорка о публичном порядке должна применяться с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом), то есть законодатель в данных изменениях скорее закрепляет точку зрения судов на рассматриваемую проблему, а не разрешает ее по-новому, что также подтверждается тем, что многие статьи были переработаны практически в полном объеме или введены впервые, вероятно, в связи с модернизацией предмета правоотношений в соответствии с развитием социально-правовой сфере. К данным изменениям представляется возможным отнести следующие положения:

Статья 1214 ГК РФ (посвященная праву, подлежащему применению к договору о создании юридического лица и к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица) – стоит отметить,

что данная норма отличается низким потенциалом применения, так как в сложившихся на практике экономических отношениях контролирующие лица российских компаний стремятся к созданию иностранных компаний, владеющих 100 процентами российского юридического лица, и заключению акционерных соглашений не в отношении российского АО или ООО, а в отношении его материнской компании, которой владеют на паритетных началах или в ином соотношении [7];

также к таковым видится целесообразным отнести последовательно содержащиеся в ГК РФ статьи 1216.1; 1217.1; 1217.2; 1220.1; 1221, а также следующие за ними статьи 1222 и 1222.1 ГК РФ [8].

Однако, наряду с описанными изменениями, можно выделить также следующие три изменения в разделе VI ГК РФ, которые, по мнению автора, представляются наиболее существенными, так как в силу своей универсальности они затрагивают наибольшую долю правоотношений в области международного частного права.

1. Форма внешнеэкономической сделки.

До реформирования гражданского законодательства, при разрешении спора, в котором по меньшей мере одним из участников (сторон) выступал российский индивидуальный предприниматель или российское юридическое лицо, суды руководствовались односторонней коллизионной нормой, закрепленной в п. 2 ст. 1209 ГК РФ, в соответствии с которой, форма внешнеэкономической сделки подчинялась российскому праву в не зависимости от места совершения этой сделки [9], что, в свою очередь, позволяло применять положение, установленное п. 3 ст. 162 ГК РФ, согласно которому несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влекло ее недействительность [9].

Наличие подобной сверхимперативной нормы давало возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников международного оборота. Что проявлялось, например, в ситуациях, когда договор, изначально заключенный в письменной форме, конклюдентными действиями сторон подлежал изменению. Злоупотребление проявлялось на стадии исполнения добросовестной стороной обязательств по измененным положениям договора, когда недобросовестный заказчик заявлял о существенном нарушении договора со стороны подрядчика, аргументируя это тем, что никакие изменения договора не имеют юридической силы, так как они не были произведены в установленной законом форме, а именно – оформлены в письменной форме, так как, в соответствии с п. 1 ст. 452 ГК РФ, соглашение об изменении или о расторжении договора должно быть совершено в той же форме, что и договор, если законом, иными правовыми актами, договором или обычаями делового оборота прямо не установлено иное [10].

Однако стоит отметить, что даже в период действия норм п. 3 ст. 162 и п. 2 ст. 1209 ГК РФ в редакциях от 23.07.2013 г. и ранее, суды склонялись к расширительному толкованию положений о письменной форме внешнеэкономической сделки именно в целях првенции недобросовестного поведения сторон [11, с. 13].

Новая редакция ст. 1209 ГК РФ, введенная в действие с 1 ноября 2013 г. Федеральным законом от 30.09.2013 г. № 260-ФЗ, кардинально изменила положение вещей. Теперь взамен императивному положению о применении исключительно российского права и необходимости соблюдения обязательной письменной

формы любой внешнеэкономической сделки с участием российских лиц пришла более демократичная альтернативная коллизийная норма новой редакции п. 1 ст. 1209 ГК РФ, основанная на принципе благоприятствования юридической силе сделки, сохранения ее действительности (принцип «*favor negotii*»). Проявление данной реформы заключается в том, что теперь сделка не может быть признана недействительной исключительно на основании несоблюдения формы в случае, если были исполнены требования к форме сделки, установленные хотя бы в одном из трех допустимых к применению правопорядков:

- права, подлежащего применению к самой сделке (в случае договорного статута или статута односторонней сделки);

- права страны места совершения сделки;

- российского права, если хотя бы одной из сторон сделки выступает лицо, чьим *lex societatis* является российский закон [8].

Однако описанное правило п. 1 ст. 1209 ГК РФ о форме сделок содержит ряд исключений. Так, согласно п. 2 ст. 1209 ГК РФ, если право страны места учреждения юридического лица содержит особые требования в отношении формы договора о создании юридического лица или сделки, связанной с осуществлением прав участника юридического лица (например, обязательное нотариальное удостоверение сделок [12, п. 11 ст. 21]), то форма таких договоров или сделки подчиняется праву этой страны [8].

Также исключение содержит п. 3 ст. 1209 ГК РФ, который установил новую одностороннюю коллизийную норму, согласно которой форма сделки подчиняется российскому праву, если сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежит обязательной государственной регистрации в Российской Федерации, а, согласно п. 1 ст. 131 ГК РФ, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничение этих прав, их возникновение, переход и прекращение всегда подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре [8].

Также, согласно новой редакции ст.ст. 1210 и 1217 ГК РФ, стороны правоотношения, выбирая статус сделки, автоматически влияют на определение права, применимого к форме этой сделки, посредством действия акцессорной привязки к праву, регулирующему содержание сделки. Относительно вопроса о выборе права, применимого к договору, стоит отметить, что исходя из формулировки п. 3 ст. 1210 ГК РФ, выбор сторонами подлежащего применению права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным, без ущерба для прав третьих лиц и действительности сделки с точки зрения требований к ее форме, с момента заключения договора [8], то есть не может повлечь недействительность договора по основанию несоблюдения формы, если согласно изначально действовавшему праву формальные требования были соблюдены. Однако в отношении международных договоров, которые были заключены в России и к которым применимо российское право, все также распространяются общее положение п. 1 ст. 161 ГК РФ о необходимости совершения некоторых категорий сделок (сделки юридических лиц между собой и с гражданами; сделки граждан между собой на сумму, превышающую 10 000 рублей) исключительно в письменной форме.

2. Выбор права сторонами договора.

Стоит более широко осветить реформирование ст. 1210 ГК РФ о выборе права сторонами договора, которое частично было затронуто в рамках анализа изменений ст. 1209 ГК РФ о форме внешнеэкономической сделки.

Так, в новой редакции п. 5 ст. 1210 ГК РФ ограничил свободу договора в части возможности выбора сторонами применимого права для отдельной категории договоров, фактически ужесточив условия применения данной нормы. Так, все обстоятельства, касающиеся существа отношений сторон, должны быть связаны только с одной страной. Выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны данные обстоятельства. Соответственно, подобное содержание нормы исключает возможность ее применения в отношении договоров с участием иностранной стороны, то есть лица, имеющего основное место деятельности за рубежом [13, с. 16], или осложненной иным значимым для существа сделки иностранным элементом [14, с. 236-238]. Это свидетельствует о том, что анализа только элементов договора недостаточно, теперь необходимо исследование всех обстоятельств в целом, для предотвращения подмены видов договоров. Таким образом, подобная детализация положения указывает на недопустимость применения нормы в отношении исключительно внутренних договоров.

В качестве наиболее вероятной предпосылки представляется выявление в судебной практике необоснованного расширительного толкования положения этой нормы. Конструкция нормы в прежней редакции применялась к договорам, которые «реально» связаны только с одной страной, однако, зачастую российские суды применяли эту норму, в том числе к международным договорам с участием иностранного элемента, что лишало стороны возможности выбора права, применимого к договору [11, с. 17].

В рамках реформирования положения ст. 1210 ГК РФ подверглась изменению и ст. 1211 ГК РФ о праве, подлежащем применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права, которое было вызвано необходимостью сбалансированного сосуществования коллизийных привязок и правомочия суда, в случае установления более тесной связи с договором, применять право другой страны.

В предыдущей редакции возможность судов отступить от установленной коллизийной привязки была закреплена расплывчатой формулировкой: «если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела [10]», подвергающейся неунифицированной трактовке правоприменителем в зависимости от существа каждого рассматриваемого правоотношения и требующей детальной аргументации со стороны суда в пользу того, что иностранное право имеет более тесную связь с договором, чем право, прямо закрепленное в ст. 1211 ГК РФ.

В действующей редакции ст. 1211 ГК РФ проблема была устранена посредством структуризации и упрощения языка изложения. Так в п.п. 1-8 ст. 1211 ГК РФ закреплены императивные коллизийные привязки для большинства содержащихся в гражданском законодательстве видов договоров, а специальный п. 9 ст. 1211 ГК РФ устанавливает, что, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та, которая указана в п.п. 1-8 ст. 1211 ГК РФ, подлежит применению право страны, с которой договор более тесно связан. В дан-

ном случае законодатель акцентирует внимание на слове «явно», подчеркивая необходимость очевидности и исключительности рассматриваемого в суде правоотношения.

Также при реформировании п. 1 ст. 1211 ГК РФ было произведено небольшое, но значительное для правоприменения и международного оборота уточнение. Так, место жительства или основное место деятельности стороны следует определять на момент заключения договора. Соответственно, в случае его изменения после заключения договора, по общему правилу такое изменение не должно влиять на определение применимого к договору права. В других положениях ст. 1211, например, п.п. 6-8, подобное уточнение отсутствует, однако, из логики закона следует применять подобную трактовку ко всем положениям статьи. Данный подход направлен на недопущение ущемления положения хотя бы одной из сторон договора, которое противоречило бы ее разумным ожиданиям в соответствии с первоначальными условиями договора. Вероятно, необходимость учета первоначального положения, сложившегося на момент заключения сделки, также относится и к положению п. 9 ст. 1211 ГК РФ.

Изменения в п. 2 ст. 1215 ГК РФ также внесли ясность в правоприменительную практику, устранив ранее существовавшее заблуждение, по которому суды зачастую применяли выбранное сторонами для договора право ко всем возникающим между ними отношениям. Так, действующая редакция закрепляет посредством неисчерпывающего перечня, что сфера действия права, применимого к договору, не ограничивает возможность действия специальных коллизионных норм, которые по отдельным категориям правоотношений могут приводить к применению права иностранного государства.

Также особый порядок установлен в ст. 1212 ГК РФ в отношении права, применимого к потребительским договорам. В силу особого положения потребителей в статье установлено изъятие из общих правил, включая перечисление обстоятельств возможности применения к такому договору права страны места жительства потребителя [15].

3. Внедоговорные обязательства.

Рассмотрев основополагающие изменения в области договорных обязательств, стоит проанализировать реформирование сферы внедоговорных обязательств. Развитие коллизионного регулирования внедоговорных обязательств проводилось ощутимо медленнее, чем процесс развития в сфере договорных отношений. Довольно долго возможность выбора права для внедоговорных обязательств была исключена. Существовали исключительно коллизионные привязки, относившие регулирование таких правоотношений к праву страны места причинения вреда или неосновательного обогащения. Однако правоприменительная практика продемонстрировала несостоятельность данной устаревшей нормы, закреплявшей жесткие классические коллизионные начала, что вызывало недовольство участников оборота, а также критику со стороны специалистов в области международного частного права. Это, в свою очередь, повлекло создание и внедрение нового поколения конфликтных норм, направленных на решение коллизионных вопросов, одновременно избегая решений, не учитывающих особенности конкретных ситуаций [16, с. 20-21]. Однако этого было недостаточно и основные проблемы в области внедоговорных обязательств были решены только с принятием последней редакции ГК РФ. Именно Федеральным

законом от 30.09.2013 г. № 260-ФЗ в ГК РФ была внесена новая норма, которая отвечала основополагающим принципам и началам международных отношений.

Так, согласно прежней редакции п. 3 ст. 1219 ГК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 1223 ГК РФ у сторон была возможность выбора только права страны суда, в настоящее же время п. 1 ст. 1223.1 ГК РФ закрепляет следующее положение: «Если иное не вытекает из закона, после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда или неосновательное обогащение, стороны могут выбрать по соглашению между собой право, подлежащее применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения [8]». Тем самым, в настоящий момент выбрать по соглашению можно право любой из стран, как тех, к которым относятся участники, так и третьей страны. Соответственно, данная статья не содержит ограничений в выборе применимого права по национальной принадлежности или личному закону.

Несмотря на то, что п. 1 данной статьи закрепил принцип автономии воли сторон в выборе применимого права, законодательно установлена последовательность в выборе источника правового регулирования конкретных правоотношений. Первоочередным является специальный закон, в случае его отсутствия выбор права сторонами не ограничивается [17, с. 56]. Коллизионное правило п. 1 ст. 1223 ГК РФ о применении права страны, где имело место неосновательное обогащение, применяется только в случае, если отсутствуют и специальный закон, и соглашение сторон (п. 3 ст. 1223 ГК РФ). Таким образом, в настоящее время участники внедоговорных обязательственных отношений наделены на законодательном уровне широкой автономией при определении применимого права.

Нововведением в российском международном частном праве в области внедоговорных обязательств является также норма п. 2 ст. 1223.1, которая определяет, что, если в момент совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда или неосновательное обогащение, все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны эти существенные обстоятельства [8].

Стоит подчеркнуть, что в отличие от п. 5 ст. 1210 ГК РФ оценка совокупности обстоятельств дела должна быть произведена не на момент выбора сторонами применимого права, а на момент возникновения неосновательного обогащения или совершения деликта. Однако также действует новая редакция п. 3 ст. 1219 ГК РФ, которая закрепляет, что, если совокупность обстоятельств дела свидетельствует о том, что обязательство из причинения вреда непосредственно связано с договором, который был ранее заключен между сторонами, то к данному деликтному обязательству применяется договорный статут, но данное правило действует только в случае, если вред наступил из договора по осуществлению предпринимательской деятельности.

Внесенные в ГК РФ изменения также направлены на соблюдение принципа добросовестности поведения участников гражданского оборота. Так, п. 1 ст. 1223.1 ГК РФ устанавливает, что выбранное сторонами право должно применяться без ущерба для прав третьих лиц, что влечет за собой, в свою очередь, недопусти-

мость включения в заключаемый сторонами договор положений, создающих обременение (обязанности, ущемл.) для третьих лиц.

Подводя итоги, стоит отметить, что автор в большей степени разделяет прогрессивное направление реформирования гражданского законодательства в области международного частного права. Так, например, новая редакция ст. 1209 ГК РФ прекратила ранее существовавшее обособленное регулирование вопроса о форме внешнеэкономических сделок; изменение ст. 1210 ГК РФ исключило «автоматическое» применение статута и провозгласило автономию воли применимо к вопросам возникновения и прекращения вещных прав; реформа ст. 1211 ГК РФ, изменившая территориальную привязку к стране фактического жительства физического лица или места деятельности организации, обусловлена тем, что в современном мире место регистрации организации и право страны гражданства более не отражают реальную надлежущую для правоприменения связь, и т.д.

Нововведения, установленные в разделе VI ГК РФ в результате реформирования, также во многом соответствуют действующим положениям международного частного права, закрепленным в законодательстве европейских стран, особенно Регламенту Европейского союза от 11.07.2007 г. № 864/2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II). Данный Регламент является наиболее передовым источником международного частного права и содержит в настоящее время крайне детализированное регулирование коллизионных вопросов, в области внедоговорных обязательств, а также закрепляет современные тенденции по унификации и гармонизации международного частного права [17, с. 58-60].

В рамках реформы гражданского законодательства Российской Федерации о международном частном праве, а также норм международного частного права в законодательстве других государств нельзя не проследить тенденцию унификации и универсализации способов правового регулирования и самого правового регулирования в целом [18-21]. Происходит постепенное перенимание принципов и методов одних видов правоотношений другими. Так, например, распространение на внедоговорные обязательства ряда принципов и подходов, применяемых ранее к договорным отношениям (свобода выбора применимого права; коллизионная привязка регулирования к праву страны по принципу наиболее тесной связи и т.д.).

Подобное расширение сферы действия уже проведенных правоприменением принципов частного права и детализация коллизионного регулирования может способствовать выстраиванию стабильных, эффективных отношений среди участников международного оборота, с учетом многоаспектных правовых конструкций, существующих в рамках отношений с иностранным элементом. Что, в свою очередь, диктует необходимость дальнейшего комплексного реформирования нормативно-правовой базы в области коллизионного регулирования, еще не приведенной в соответствие с существующими социально-политическими и международно-правовыми реалиями [22].

Список литературы:

1. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. (Серия: Магистр).

2. Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007.

3. Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 49. Ст. 4553 с изм. и допол. в ред. от 26.07.2017 г.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 г. № 40 (часть III). Ст. 5030.

5. Марышева Н.И., Лазарева Т.П., Власова Н.В. Цивилистическая концепция международного частного права // Журнал российского права, 2015, № 9.

6. Крутий Е.А. Современные кодификации международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012.

7. Клементьев А.П. Курс лекций по учебной дисциплине «Международное частное право». НИУ ВШЭ. Факультет права. Кафедра международного публичного и частного права. 2017.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 49. Ст. 4552 с изм. и допол. в ред. от 28.03.2017 г.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 49. Ст. 4552 с изм. и допол. в ред. от 23.07.2013 г.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. Ст. 3301 с изм. и допол. в ред. от 23.07.2013 г.

11. Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2.

12. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 7. Ст. 785 с изм. и допол. в ред. от 31.12.2017 г.

13. Асосков А.В. Трансграничные и внутренние контракты: пределы автономии воли сторон при выборе применимого права // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 4.

14. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

15. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др.; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М.: Статут, 2016.

16. Звекон В.П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007.

17. Шестакова М.П. Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения // Журнал российского права, 2015, № 4.

18. Zelentsov A.B., Dolinskaya V.V., Frolova E.E., Kucherenko P.A., Dudin M.N. Comparative analysis of regulatory instruments and the trend towards the harmonization of proprietary regulation in the civil law of member states of BRICS // Journal of advanced research in law and economics, 2017, Vol. 8, № 5.

19. Belikova K., Badaeva N., Frolova E., Dudin M. Concept and different types of restrictive business practices in

the legal orders of BRICS countries (the case of China, India, Russia and South Africa) // Journal of advanced research in law and economics, 2017, Vol. 8, № 2.

20. Dudin M.N., Frolova E.E., Belikova K.M., Badaeva N.V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China// Journal of advanced research in law and economics, 2016, Vol. 7, № 5

21. Frolova E., Belikova K., Badaeva N., Belozeroва I.I., Ulyanischev V.G. The concept of real right in India and South Africa : specifics of national regulation and trends of harmonization of law // Journal of advanced research in law and economics, 2017, Vol. 8, № 3.

22. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях трансформации социально-экономических систем. Монография // М.: Рухайнс, 2017.

Рецензия

на статью студентки факультета права Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», младшего научного сотрудника группы ученого секретаря Института государства и права РАН Берман А.М. на тему «Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ: три наиболее значимых изменения за последние 5 лет»

Представленная на рецензирование научная статья посвящена актуальной теме, имеющей важное теоретическое и практическое значение. Практический интерес представляет вывод автора о том, что расширение сферы действия в области международного частного права уже проверенных правоприменением принципов частного права и детализация коллизионного регулирования может способствовать выстраиванию стабильных, эффективных отношений среди участников международного оборота, с учетом многогранных правовых конструкций, возникающих в рамках отношений с иностранным элементом, однако, это, в свою очередь, диктует необходимость дальнейшего комплексного реформирования нормативно-правовой базы в области коллизионного регулирования, еще не приведенной в соответствие с существующими социально-политическими и международно-правовыми реалиями

Как правильно отмечает автор, практика применения раздела VI Гражданского кодекса РФ за период с момента его вступления в силу в 2002 г. показала несостоятельность ряда его положений и необходимость их уточнения, а также дальнейшего развития коллизионных норм с учетом новейших тенденций в регулировании международного частного права, первоочередно, с учетом укрепления и расширения рыночных отношений, а также изменениями основополагающих институтов частей первой и второй Гражданского кодекса РФ в рамках глобального реформирования гражданского законодательства.

Материалы, представленные в статье, обладают новизной, цитируемые источники отражают современный взгляд на изучаемую проблему. Особый интерес представляет особо углубленное исследование, наряду с базовыми изменениями, трех изменений в разделе VI Гражданского кодекса РФ, которые, по мнению автора, представляются наиболее существенными, так как в силу своей универсальности они затрагивают наибольшую долю правоотношений в области международного частного права, а именно - анализ реформи-

рования правового регулирования внедоговорных обязательств, формы внешнеэкономической сделки и выбора права сторонами договора.

Представленная статья структурирована, логически завершена, выводы, сделанные в результате научного исследования, убедительно аргументированы в тексте работы. В аннотации содержатся основные идеи, изложенные автором в работе.

Представленная статья отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям такого рода, и на основании вышеизложенного может быть рекомендована для опубликования в открытой печати.

Рецензент: доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов, к.ю.н., доцент Е.П.Русакова

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 85,86%